

УДК 343.985.7:343.37

DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕМ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИЛИ ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Варданын¹, В.В. Казаков²

¹ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 июня 2015 г.

Дата принятия в печать

14 октября 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 декабря 2015 г.

Ключевые слова

Преступление; преступность;
предпринимательская деятельность;
субъект преступления; должностное
лицо; воспрепятствование
законной предпринимательской
или иной деятельности;
незаконное вмешательство
в предпринимательскую
деятельность; криминалистически
значимые особенности;
подозреваемый (обвиняемый)

Аннотация. Специфика механизма преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, заключается в том, что сведения о подозреваемом лице (анкетные данные, должность, наименование государственного органа и соответствующего структурного подразделения) являются очевидными и, как правило, не нуждающимися в доказывании. Однако это обстоятельство не только не умаляет значимость изучения личностных особенностей субъектов, осуществляющих неправомерное вмешательство в предпринимательскую или иную деятельность, а, напротив, обуславливает потребность в перераспределении усилий следователя в другое, не менее значимое для расследования русло познания. Авторы констатируют, что очевидный характер факта принятия должностным лицом определенного решения, неправомерно ограничивающего права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, зачастую сочетается с устойчивым стремлением чиновника не только избежать уголовной ответственности, но и достичь более масштабной преступной цели, заключающейся в готовности участвовать в перераспределении прав на имущество хозяйствующих субъектов путем их недружественного поглощения, что указывает на коррупционный характер деяний должностного лица.

Авторы осуществляют анализ криминалистически значимых особенностей субъектов воспрепятствования законной предпринимательской деятельности: типичных профессиональных, демографических, гендерных показателей, психологических качеств, уделяя особое внимание мотивации и ее влиянию на содержание механизма преступной деятельности. Это позволило авторам прийти к выводу о том, что мотивация преступных действий по осуществлению неправомерного вмешательства в предпринимательскую или иную законную деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя детерминирует разнородную по объему и содержанию криминальную активность, что, судя по изученным эмпирическим источникам, явно недооценивается субъектами расследования.

В завершение авторы констатируют, что использование при расследовании указанной категории преступлений сведений, отображающих психолого-криминалистический портрет субъектов, склонных к вмешательству в законную предпринимательскую или иную деятельность, является значительным подспорьем в установлении и поддержании психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), способствует тактически грамотному выбору эффективных в определенной ситуации криминалистических приемов, помогает сформировать полноценную доказательственную базу по уголовному делу. Владение криминалистически значимой информацией, достоверно отображающей психолого-криминалистический портрет виновного, позволяет, не ограничиваясь отдельными очевидными фактами неправомерного вмешательства, установить его причастность ко всем этапам и фактам преступной деятельности вплоть до соучастия в коррупционно-рейдерской схеме недружественного поглощения крупных имущественных комплексов.

CRIMINALISTIC ANALYSIS OF INDIVIDUALS OBSTRUCTING LAWFUL ENTREPRENEURIAL OR OTHER BUSINESS ACTIVITIES AS A FACTOR OF IMPROVING INVESTIGATION EFFICIENCY

Akop V. Vardanian¹, Vladimir V. Kazakov²

¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation

² Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015, June 2

Accepted

2015, October 14

Available online

2015, December 28

Keywords

Crime; criminality; business operations; perpetrator; official; obstruction of lawful entrepreneurial or other activities; unlawful interference into business operations; criminalistically relevant characteristics; a suspect (accused)

Abstract. A specific feature of crimes connected with obstructing lawful entrepreneurial or other activities is the fact that the information about the suspect (biographical data, official position, governmental agency and department where this person is employed) are no secret and do not usually require proof. This fact, however, does not diminish the importance of researching personal characteristics of those unlawfully interfering into entrepreneurial or other activities; on the contrary, it encourages the investigator to apply his/her efforts to other important areas. The authors state that an official's decision that obviously limits the rights and lawful interests of an entrepreneur is often combined with the said official's strong desire not only to evade criminal liability but also to reach a more large-scale criminal goal of redistributing the business owner's property through a hostile takeover, which is an indicator of the corrupt nature of the official's actions.

The authors analyze criminalistically relevant characteristics of persons obstructing lawful entrepreneurial activities: typical professional, demographic, gender indices, psychological qualities while paying special attention to their motivation and its impact on the crime mechanism. This allowed the authors to conclude that the motivation of criminal interference into entrepreneurial or other lawful activities of a legal person or an entrepreneur determines criminal activities of diverse volume and content; judging by the studied empirical evidence, this fact is obviously underestimated by investigators.

In conclusion the authors state that the use of information on psychological-criminalistic characteristics of persons inclined to interfere in lawful entrepreneurial or other activities in the investigation of the above-mentioned category of crimes considerably facilitates the establishment and maintenance of psychological contact with the suspect (accused) as well as the choice of tactically justified criminalistic methods and allows to obtain a quality evidence basis for a criminal case. Criminalistically relevant information that correctly reflects the psychological-criminalistic portrait of the guilty person allows to go beyond separate evident facts of unlawful interference and to determine a person's involvement in all the stages and episodes of unlawful activities right up to the complicity in the corruption-raiding scheme of a hostile takeover of large properties.

Исследование свойств субъектов, совершающих преступления, традиционно является одним из востребованных направлений развития криминалистического научного знания [1; 2; 3, с. 80–82; 4; 5]. Причем степень выраженности таких свойств при совершении преступлений отдельных видов различна и зависит от механизма преступной деятельности, выбранного способа совершения преступления, получающего в конечном счете, как справедливо отмечают отдельные ученые, отражение в «следовой картине» происшествия и по этой причине приобретающего собственно криминалистическое значение [6, с. 61; 7, с. 259–261]. Разумеется, различным будет и криминалистическое значение этих свойств, что должно находить свое от-

ражение как в методико-криминалистических, так и в тактико-криминалистических построениях [8, с. 99; 9, с. 27–28]. Данный методологический подход может быть успешно применен к преступлениям в сфере экономической деятельности, и в особенности к преступлениям, связанным с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности: направленность предмета изучения криминалистически значимых особенностей личности типичных субъектов преступлений обладает выраженной спецификой [10, с. 217; 11; 12, с. 223]. Так, важнейшей целью разработки психолого-криминалистического портрета личности типичного преступника, склонного к совершению корыстно-насильственных преступлений, явля-

ется поиск путей и средств диагностики его социальных, психологических, демографических и иных свойств, а также использование полученной информации для определения круга возможных подозреваемых. В отличие от механизма преступлений корыстно-насильственной направленности, специфика механизма рассматриваемых нами деяний заключается в том, что сведения о подозреваемом лице (анкетные данные, должность, наименование государственного органа и соответствующего структурного подразделения) являются очевидными и, как правило, не нуждающимися в проверке и доказывании. Воспрепятствование осуществлению предпринимательской или иной деятельности выражается в различных официальных решениях, принимаемых должностным лицом в рамках оказания государственным органом государственных услуг. Это обстоятельство несколько не умаляет значимость изучения личностных особенностей должностных субъектов, осуществляющих неправомерное вмешательство в предпринимательскую или иную деятельность, поскольку позволяет перенаправить усилия следователя в другое русло познания, в частности, для составления представления о том, в соответствии с какими правилами и каким способом должно функционировать соответствующее должностное лицо [13, с. 316], а также для целей преодоления конфликтов между указанным лицом и субъектами предварительного расследования [14, с. 391–450] путем оказания на него необходимого тактико-психологического воздействия [15]. Очевидный характер факта принятия должностным лицом определенного решения, неправомерно ограничивающего права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности, зачастую сочетается с устойчивым стремлением чиновника не только избежать уголовной ответственности, но и достичь более масштабной преступной цели, заключающейся в готовности участвовать в перераспределении прав на имущество хозяйствующих субъектов путем их недружественного поглощения, что указывает на коррупционный характер деяний должностного лица [16, с. 130]. Поэтому на предкриминальном, криминальном и посткриминальном этапах деятельности, которые могут быть системно рассмотрены в виде взаимосвязанных ситуаций [17, с. 23; 18, с. 17], субъект предпринимает активные меры по со-

крытию преступления, которые нередко принимают форму противодействия его расследованию. В общем виде такие меры направлены на придание механизмам перераспределения средств производства в социуме видимости законных. Если уголовное дело по факту воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности все же возбуждено, то осуществление уголовного судопроизводства сопровождается активным противодействием расследованию со стороны виновного лица и действующих в его интересах иных лиц с целью дискредитации результатов расследования.

Например, если результатом осуществления вмешательства в законную предпринимательскую или иную деятельность явилось получение должностным лицом незаконного вознаграждения, то типичной линией поведения подозреваемого (обвиняемого) будет объявление действий лица, передающего вознаграждение, провокационными либо, в зависимости от тех или иных обстоятельств, законными, а действий самого должностного лица в крайнем случае — морально недопустимыми. Так, глава администрации Х.А. Кашапов, признавая факт принятия им материальных ценностей от руководителей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также получения услуг (оплаты обучения сына), пытался заверить следственные органы в том, что некоторые лица возвращали ему долг, иные инвестировали в обучение его сына по мотивам дружбы¹. Благодаря успешному проведению серии следственных действий, учитывающих в том числе криминалистически значимые психологические особенности обвиняемого, эти доводы Х.А. Кашапова удалось мотивированно опровергнуть.

Криминалистически значимые особенности субъектов воспрепятствования законной предпринимательской деятельности предопределены квалификационными требованиями, предъявляемыми к должностному лицу. В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами являются субъекты, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административ-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 11-ДПР-10-18 // СПС «КонсультантПлюс».

но-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Осуществленный нами анализ правоприменительной практики актуализировал возможность дифференциации типичных групп субъектов, привлеченных к уголовной ответственности за деяния, связанные с противоправным вмешательством в предпринимательскую или иную законную деятельность хозяйствующего субъекта, и выделения их долей: глава администрации города, глава города (заместитель главы) — 21,6 %; глава администрации района — 16,3 %; руководители структурных подразделений администрации города — 15,8 %; специалисты администрации района — 4,3 %; прокурор города (района) — 2,0 %; сотрудники подразделений полиции — 18,4 %; сотрудники подразделений в сфере налогообложения — 8,2 %; руководители, инспекторы Ростехнадзора — 6,2 %; иные должностные лица — 7,2 %.

Анализируя присущие подозреваемым (обвиняемым) в рассматриваемых деяниях криминалистически значимые особенности демографического характера, обратим внимание, что криминально активную группу образуют преимущественно субъекты в возрасте от 30 до 55 лет. Это прямо или косвенно предопределено квалификационными требованиями к занимаемой должности (а именно наличие высшего профессионального образования, опыта профессиональной деятельности и др.), что делает эту характеристику личности преступника сходной с характеристикой личности преступника — должностного лица, совершающего другие виды преступлений [19, с. 39; 20, с. 11–13].

Анализируя гендерные аспекты рассматриваемого вида деяния, укажем на достаточно высокий уровень женской преступности. Выборочное изучение материалов уголовных дел по указанным посягательствам показало, что причастны к данным деяниям 21,93 % женщин. Это значительно выше среднего соотношения между мужской и женской преступностью в целом.

Обобщение эмпирических данных позволило констатировать, что рассматриваемые нами деяния совершаются как единолично, так и в

составе групп различной степени организованности. Причем совершение преступлений единолично либо в составе группы коррелирует с мотивацией виновных. Наибольшую криминальную активность имеют немногочисленные группы, состоящие из двух — пяти человек, что соответствует общей тенденции глобализации и коммерциализации преступности [21, с. 64; 22]. Анализируя распределение обязанностей между участниками этих групп, следует отметить, что немногочисленность участников обусловлена конспиративным характером предкриминальной деятельности, а также вуалированием истинной мотивации поведенческих проявлений виновных, что влечет отмеченные отдельными авторами особенности механизма преступления, при котором выделяется функционально сложный криминальный способ — действие, имеющее одновременно черты как способа сокрытия, так и способа совершения преступления [23, с. 135].

Более того, виновные осуществляют соучастничество лишь с «проверенными» лицами, вызывающими у них доверие и обладающими авторитетом, высокой квалификацией, обширными социально значимыми связями.

Преступные группы включают в свой состав, помимо должностных лиц государственных органов, осуществляющих регистрационные, разрешительные или контрольно-надзорные функции, также руководителя «организации-агрессора», «заказавшей» недружественное поглощение либо финансовое устранение иного субъекта экономической деятельности, заместителей руководителя, членов совета директоров, главного бухгалтера, руководителей структурных подразделений.

Совершение указанного деяния единолично характерно для случаев реализации обвиняемыми следующих мотивов: корысть (незаконное личное обогащение); неправомерное покровительство отдельным субъектам с целью лоббирования их интересов в нарушение законодательства о конкуренции; неадекватная демонстрация собственной значимости вследствие компенсаторно-завышенной самооценки; личная неприязнь, месть, ревность, зависть и т.п. в отношении конкретного руководителя предприятия или индивидуального предпринимателя (либо их родственников или близких лиц); желание завладеть определенной инфор-

мацией, относящейся к ноу-хау. Однако при совершении преступления рассматриваемого вида преследуется не только корыстный мотив, нередко наличествует сложная преступная мотивация, характеристика которой дается отдельными авторами [24, с. 87–99] и которая, как отмечается в специальной литературе, должна быть учтена при анализе следственной ситуации [25, с. 103–106], организации и осуществлении версионной работы [26, с. 99–114], выборе тактических приемов производства следственных действий с участием обвиняемых, подготовке и проведении тактико-криминалистических комбинаций и операций [27, с. 250–252; 28].

Членам организованных групп свойственна мотивация, лишь отчасти совпадающая с внутренними побуждениями «беловоротничковых» преступников-одиночек: реализация коррупционно-рейдерской схемы враждебного поглощения организации либо ликвидации определенных хозяйствующих субъектов в целях перераспределения бизнеса и (или) средств производства в определенном регионе (секторе экономики); систематическое вымогательство из корыстных побуждений незаконного вознаграждения, распределяемого далее между участниками организованной преступной группы; осуществление незаконного покровительства в отношении конкретных субъектов на почве личной заинтересованности; следование искаженно трактуемым корпоративным интересам в виде сплоченности коллектива, выполнения указаний внутри государственной структуры (различных взаимодействующих государственных структур); искаженное понимание идейной солидарности вследствие родственных, дружеских и иных неформальных отношений с субъектом, являющимся инициатором неправомерного вмешательства в законную деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Таким образом, мотивация преступных действий в виде неправомерного вмешательства в предпринимательскую или иную законную деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя детерминирует разнородную по объему и содержанию криминальную деятельность.

Еще задолго до разработки концептуальных основ криминалистической характеристики преступлений исследователи признавали, что

точная диагностика и последующий тщательный учет мотивов преступления позволяют определить личность преступника [29, с. 75]. К сожалению, на практике этому аспекту деятельности следователя придается недостаточное значение, мотивы воспрепятствования предпринимательской и иной законной деятельности зачастую определяются формально, «для галочки», без учета глубинных личностных и социальных факторов, детерминирующих криминальную деятельность указанного вида.

Несомненно, конструкция состава ст. 169 УК РФ такова, что мотивы преступления практически не влияют на его квалификацию и не относятся к обязательным признакам субъективной стороны преступления. Вместе с тем серьезной ошибкой будет отказ от необходимости доказывания мотивов преступления, к чему, по сути, призывают некоторые авторы [30, с. 109]. Тем более точное определение мотива преступления имеет поисково-познавательное криминалистическое значение, являясь элементом криминалистической характеристики преступлений определенного вида, в том числе криминального рейдерства [31, с. 14–16].

Распознавание истинных мотивов криминальной деятельности является необходимым условием определения последовательности действий виновных. В этом случае актуализируется возможность расследования не только непосредственно выявленного правоохранительными органами отдельно взятого преступления, но и фактов организованной преступной деятельности, носящей продолжительный, систематический и серийный характер. Применительно к преступлениям, связанным с воспрепятствованием предпринимательской и иной законной деятельности, указанный подход позволяет раскрыть коррупционно-рейдерскую схему враждебного поглощения организации (предприятия), а не ограничиваться восприятием лишь «верхушки айсберга».

Помимо этого, тактика защиты подозреваемых (обвиняемых) по делам аналогичной категории зачастую направлена на осуществление противодействия расследованию. В ходе установления мотивации преступной деятельности должностных лиц они стремятся убедить следствие, что ими двигали совсем иные, внешне благовидные побуждения. Так, рейдерский захват предприятия-цели камуфлируется под

не противоречащую закону (в том числе с использованием пробелов и коллизий в законодательстве [32, с. 26–27]) реорганизацию с целью повышения экономической эффективности в определенном сегменте, под «искреннюю» заботу о рентабельности и стабильных экономических показателях и т.п.

Анализ эмпирических источников позволил систематизировать типичные мотивы действий виновных в их количественном соотношении: 1) реализация коррупционно-рейдерской схемы враждебного поглощения организации либо ликвидации определенных хозяйствующих субъектов в целях перераспределения бизнеса и (или) средств производства, собственности в определенном регионе (секторе экономики) — 17,74 %; 2) систематическое вымогательство из корыстных побуждений незаконного вознаграждения, распределяемого далее между участниками организованной группы, — 40,63 %; 3) осуществление незаконного покровительства в отношении конкретных субъектов на почве личной заинтересованности — 12,30 %; 4) неадекватная демонстрация собственной значимости вследствие компенсаторно-завышенной самооценки — 8,38 %; 5) следование искаженно трактуемым корпоративным интересам в виде сплоченности коллектива, выполнения указаний и т.п. внутри государственной структуры (различных взаимодействующих государственных структур) — 6,26 %; 6) искаженное понимание идейной солидарности вследствие родственных, дружеских и иных неформальных отношений с субъектом, являющимся инициатором неправомерного вмешательства в законную деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, — 4,20 %; 7) личная неприязнь, месть, ревность, зависть и т.п. в отношении конкретного руководителя предприятия или индивидуального предпринимателя (либо их родственников или близких лиц) — 6,24 %; 8) попытка незаконного завладения определенной информацией, относящейся к ноу-хау, — 4,25 %.

Оценивая результаты исследования мотивации виновных в осуществлении воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности, следует констатировать доминирование корыстных мотивов, сочетающихся с ориентацией на систематическое получение незаконного вознаграждения от подкон-

трольных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Это детерминирует проведение виновными ряда характерных подготовительных действий на всех этапах развития криминальной ситуации, направленных на обеспечение их неуязвимости для правоохранительных органов.

Недооценка значимости установления истинных мотивов осуществления воспрепятствования законной предпринимательской или иной деятельности на практике зачастую сочетается с недостатками, возникающими при конструировании следственных версий, которые, впрочем, проявляют себя не только в ходе раскрытия преступлений рассматриваемого вида [33]. В частности, достаточно редко (вопреки имеющимся основаниям) выдвигается и проверяется версия о том, что неправомерное вмешательство в законную предпринимательскую деятельность хозяйствующего субъекта является отдельным этапом криминальной деятельности, направленной на враждебное поглощение данного субъекта экономической деятельности.

На наш взгляд, эту версию необходимо тщательно проверять практически в каждом случае расследования преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, хотя бы потому, что рейдерский захват, представляя собой намного более опасную по своим масштабам и последствиям криминальную схему деятельности, в качестве одного из ключевых элементов предусматривает приемы, внешне имитирующие правомерную деятельность должностных лиц регистрационного, разрешительного, контрольно-надзорного характера.

В завершение отметим, что использование при расследовании указанной категории преступлений сведений, отображающих психолого-криминалистический портрет субъектов, склонных к вмешательству в законную предпринимательскую или иную деятельность, является значительным подспорьем в установлении и поддержании психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), способствует тактически грамотному выбору эффективных в определенной ситуации криминалистических приемов, помогает сформировать полноценную доказательственную базу по уголовному делу. Владение криминалистически значимой информацией, достоверно отображающей психолого-криминалистический портрет вино-

ного, которая, как известно, не сводится к доказательственной информации, позволяет, не ограничиваясь отдельными очевидными фактами неправомерного вмешательства, установить его причастность ко всем этапам и фактам преступной деятельности вплоть до соучастия в коррупционно-рейдерской схеме недружественного поглощения крупных имущественных комплексов.

В методологическом плане следует, на наш взгляд, подчеркнуть специфику механизма рассматриваемого преступления, предопределяемую тем обстоятельством, что виновное лицо изначально «встроено» в механизм государственной власти с целью создать наиболее

благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности, наделено для этого специфической нормативной базой и определенной степенью административного усмотрения. При осуществлении поисково-познавательной криминалистической деятельности, как отмечают отдельные авторы, необходимо учитывать, что способ совершения преступления зависит в первую очередь от опыта преступника в виде его навыков, умений, привычек, которые характеризуют личность преступника. Особо следует выделить профессиональные навыки и специальные познания, обеспечивающие квалифицированное сокрытие преступления [34, с. 877].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавров В.П. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования / В.П. Лавров // Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского. — М. : Закон и право : Юнити-Дана, 1999. — С. 203–217.
2. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности / М.А. Лушечкина // Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2005. — С. 170–184.
3. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника / Р.Л. Ахмедшин. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. — 210 с.
4. Ведерников Н.Т. Криминалистическое изучение личности / Н.Т. Ведерников // Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2008. — С. 104–122.
5. Варданян А.В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности / А.В. Варданян // Философия права. — 2011. — № 1. — С. 85–89.
6. Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.И. Коновалов. — Волгоград, 2001. — 269 с.
7. Лаврухин С.В. Криминалистическая концепция механизма поведения преступника / С.В. Лаврухин // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 3 (20). — С. 255–266.
8. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ю.П. Гармаев. — М., 2003. — 342 с.
9. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А.С. Князьков. — Ростов н/Д, 2014. — 50 с.
10. Гавло В.К. К вопросу о разработке психолого-криминалистической характеристики преступлений / В.К. Гавло // Актуальные вопросы государства и права в современный период : сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. — Томск : Том. гос. ун-т, 1994. — С. 215–217.
11. Айвазова О.В. Психолого-криминалистический портрет субъектов коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения эффективности расследования данных преступлений / О.В. Айвазова // Юрист-Правовед. — 2013. — № 1. — С. 58–61.
12. Кирюхин Д.А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступления / Д.А. Кирюхин, С.А. Ялышев // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 5 (16). — С. 220–225.
13. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Л.В. Бертовский. — М., 2005. — 526 с.
14. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Полстовалов. — Уфа, 2009. — 642 с.
15. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости / Д.А. Степаненко // Российский следователь. — 2014. — № 9. — С. 52–56.
16. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Талан. — Казань, 2002. — 479 с.
17. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности / Н.П. Яблоков // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящ. 10-летию науч. шк. криминалист. ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. — Калининград : Изд-во Балт. федер. ун-та им. И. Канта, 2012. — С. 20–24.
18. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе / Т.С. Волчецкая // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности :

материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвящ. 10-летию науч. шк. криминалист. ситуологии / под ред. Т.С. Волчецкой. — Калининград : Изд-во Балт. федер. ун-та им. И. Канта, 2012. — С. 15–20.

19. Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект) / А.Н. Халиков ; под ред. В.И. Комиссарова. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 312 с.

20. Карагодин В.Н. Методика расследования должностных преступлений : учеб. пособие / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина. — 2-е изд. — Екатеринбург : Раритет, 2013. — 182 с.

21. Айвазова О.В. Криминалистическое учение о способе преступления как теоретико-методологическая основа для формирования классификации способов совершения преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств / О.В. Айвазова, Г.А. Варданян // *Философия права*. — 2015. — № 1 (68). — С. 63–67.

22. Варданян Г.А. Криминалистически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений / Г.А. Варданян // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2014. — № 3-2. — С. 97–104.

23. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Р.А. Степаненко. — Краснодар, 2015. — 261 с.

24. Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.А. Мезинов. — Томск, 1999. — 188 с.

25. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве / Д.В. Ким. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. — 206 с.

26. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства / А.С. Князьков. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. — 164 с.

27. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства / И.М. Комаров. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 400 с.

28. Князьков А.С. Проблемы классификации тактических операций / А.С. Князьков // *Вестник Тюменского государственного университета*. — 2012. — № 3. — С. 185–190.

29. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики : пер. с нем. / Эрих Анушат. — М. : ЛексЭст, 2001. — 112 с.

30. Борисов Г.Л. Расследование воспрепятствования законной предпринимательской деятельности // *Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей* / Г.Л. Борисов ; под ред. И.Н. Кожевникова. — М. : Спарк, 2001. — С. 109.

31. Сергеев К.А. Теоретические основы и организационно-правовые механизмы правоохранительной деятельности по защите корпоративной собственности от криминального рейдерства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / К.А. Сергеев. — М., 2013. — 42 с.

32. Бродский М.Н. Государственно-правовое регулирование экономической деятельности в современной России (теоретическая модель и практическое воплощение) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М.Н. Бродский. — СПб., 2002. — 380 с.

33. Князьков А.С. Тактико-познавательная природа следственной версии / А.С. Князьков // *Вестник Томского государственного университета. Право*. — 2013. — № 2 (8). — С. 48–59.

34. Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций / А.С. Князьков ; под ред. Н.Т. Ведерникова. — Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. — 1128 с.

REFERENCES

1. Lavrov V.P. Researching the personality of the suspect (accused) in the investigation process. In Volynskii A.F. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Zakon i Parvo Publ., Yuniti-Dana Publ., 1999, pp. 203–217. (In Russian).
2. Lushechkina M.A. Criminalistic research of personality. In Yablokov N.P. (ed.). *Kriminalistika* [Criminalistics]. 3rd ed. Moscow, Yurist Publ., 2005, pp. 170–184. (In Russian).
3. Akhmedshin R.L. *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika* [Criminalistic description of a criminal's personality]. Tomsk State University Publ., 2005. 210 p.
4. Vedernikov N.T. Criminalistic research of a personality. In Volynskii A.F., Lavrov V.P. (eds). *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i parvo Publ., 2008, pp. 104–122. (In Russian).
5. Vardanyan A.V. The methodology of building a psychological-criminalistic portrait of a criminal as a means of improving the efficiency of investigating and solving grave violent crimes against a person. *Filosofiya prava = Philosophy of law*, 2011, no. 1, pp. 85–89. (In Russian).
6. Konovalov S.I. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy kriminalistiki: sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya. Dokt. Diss.* [Theoretical and methodological basis of criminalistics: contemporary condition and the issues of development. Doct. Diss.]. Volgograd, 2001. 269 p.
7. Lavrukhin S.V. Criminalistic concept of a criminal's behavioral mechanism. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2015, no. 3 (20), pp. 255–266. (In Russian).
8. Garmaev Yu.P. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenii. Dokt. Diss.* [The theoretical background of developing criminalistic crime investigation methods. Doct. Diss.]. Moscow, 2003. 342 p.
9. Knyaz'kov A.S. *Taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva. Avtoref. Dokt. Diss.* [Tactical-criminalistic means of pre-trial procedure. Doct. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2014. 50 p.

10. Gavlo V.K. To the issue of developing the psycho-criminalistic description of crimes. In Volovich (ed.). *Aktual'nye voprosy gosudarstva i prava v sovremennyy period* [Topical Contemporary Issues of State and Law]. Tomsk State University Publ., 1994, pp. 215–217. (In Russian).
11. Aivazova O.V. Psychological and forensic portrait of commercial bribery subjects as the organizational and tactical capabilities to improve the investigation of these acts. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legislator*, 2013, no. 1, pp. 58–61. (In Russian).
12. Kiryukhin D.A., Yalyshev S.A. On the correlation between the concepts of a criminal's psychological profile and criminalistic description of a crime. *Biblioteka kriminalista = Criminalist's Library*, 2014, no. 5 (16), pp. 220–225. (In Russian).
13. Bertovskii L.V. *Problemy teorii i praktiki vyavleniya i rassledovaniya prestupnogo narusheniya pravil ekonomicheskoi deyatel'nosti. Dokt. Diss.* [The theoretical and practical issues of uncovering and investigating the violation of the rules of economic activities. Doct. Diss.]. Moscow, 2005. 526 p.
14. Polstovalov O.V. *Protsessual'nye, npravstvennye i psikhologicheskie problemy kriminalisticheskoi taktiki na sovremen- nom etape. Dokt. Diss.* [Procedural, moral and psychological issues of contemporary criminalistic tactics. Doct. Diss.]. Ufa, 2009. 642 p.
15. Stepanenko D.A. Psychological impact in contemporary criminal court procedure: the concept and admissibility criteria. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 9, pp. 52–56. (In Russian).
16. Talan M.V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i sudebnoi praktiki. Dokt. Diss.* [Economic crimes: issues of theory, legislative regulation and court practice. Doct. Diss.]. Kazan, 2002. 479 p.
17. Yablokov N.P. Situational approach as a method of scientific research in the criminalistic thinking of the subjects of criminalistic activities. In Volchetskaya T.S. (ed.). *Situatsionnyi podkhod v yuridiche-skoj nauke i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy is-pol'zovaniya situatsionnogo podkhoda v yuridicheskoi nauke i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti», posvyashchennoi 10-letiyu nauchnoi shkoly kriminalisticheskoi situatsionnoi [Situational Approach in Legal Science and Law Enforcement. Materials of International Research Conference «Topical Issues of Using Situational Approach in Legal Science and Law Enforcement», devoted to the 10th anniversary of Criminalistic Situology School]. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2012, pp. 20–24. (In Russian).*
18. Volchetskaya T.S. The genesis, contemporary trends and prospects of criminalistic situology development at the present stage. In Volchetskaya T.S. (ed.). *Situatsionnyi podkhod v yuridiche-skoj nauke i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy is-pol'zovaniya situatsionnogo podkhoda v yuridicheskoi nauke i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti», posvyashchennoi 10-letiyu nauchnoi shkoly kriminalisticheskoi situatsionnoi [Situational Approach in Legal Science and Law Enforcement. Materials of International Research Conference «Topical Issues of Using Situational Approach in Legal Science and Law Enforcement», devoted to the 10th anniversary of Criminalistic Situology School]. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2012, pp. 15–20. (In Russian).*
19. Khalikov A.N., Komissarov V.I. (ed.). *Dolzhnostnye prestupleniya: kharakteristika, rassledovanie, preduprezhdenie (kriminalisticheskii aspekt)* [Official malfeasance: characteristics, investigation, prevention (a criminalistic perspective)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 312 p.
20. Karagodin V.N., Vakhmyanina N.B. *Metodika rassledovaniya dolzhnostnykh prestuplenii* [The methodology of investigating official malfeasance]. 2nd ed. Ekaterinburg, Raritet Publ., 2013. 182 p.
21. Aivazova O.V., Vardanyan G.A. Criminalistic doctrine about the methods of crime as a theoretical and methodological basis for the formation of classification of methods of committing crimes in the sphere of counterfeit medicines production and sale. *Filosofiya prava = Philosophy of law*, 2015, no. 1 (68), pp. 63–67. (In Russian).
22. Vardanyan G.A. Forensic significant features of organized groups making serial production and trafficking of counterfeited pharmaceuticals as an information guide for management of detection and investigation of these crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 3-2, pp. 97–104. (In Russian).
23. Stepanenko R.A. *Osobennosti metodiki rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s posrednichestvom vo vzyatochnich- estve. Kand. Diss.* [The specifics of investigating crimes of mediation in bribery. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2015. 261 p.
24. Mezinov D.A. *Prestupnaya motivatsiya kak ob'ekt poznaniya v kriminalistike. Kand. Diss.* [Criminal motivation as a object of cognition in criminalistics. Cand. Diss.]. Tomsk, 1999. 188 p.
25. Kim D.V. *Kriminalisticheskie situatsii i ikh razreshenie v ugovnom sudoproizvodstve* [Criminalistic situations and their resolution in criminal court procedure.]. Barnaul, Altai State University Publ., 2006. 206 p.
26. Knyaz'kov A.S. *Analiticheskie taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Analytical tactical-criminal- istic methods of pre-court procedure]. Tomsk State University Publ., 2013. 164 p.
27. Komarov I.M. *Kriminalisticheskie operatsii dosudebnogo proizvodstva* [Criminalistic operations of pre-court procedure]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 400 p.
28. Knyaz'kov A.S. Issues of classifying tactical operations. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tyumen State University*, 2012, no. 3, pp. 185–192. (In Russian).
29. Anushat Erikh. *Iskusstvo raskrytiya prestuplenii i zakony logiki* [The art of crime investigation and the laws of logics]. Mos- cow, LeksEst Publ., 2001. 112 p.
30. Borisov G.L. Investigating the obstruction of lawful entrepreneurial activities. In Kozhevnikov I.N. (ed.). *Rassledovanie prestuplenii v sfere ekonomiki. Rukovodstvo dlya sledovatelei* [Investigation of economic crimes: A manual for investigators]. Mos- cow, Spark Publ., 2001, p. 109. (In Russian).
31. Sergeev K.A. *Teoreticheskie osnovy i organizatsionno-pravovye mekhanizmy pravookhranitel'noi deyatel'nosti po zash- chite korporativnoi sobstvennosti ot kriminal'nogo reiderstva. Avtoref. Dokt. Diss.* [The theoretical background and organizational

law mechanisms of law enforcement in the protection of corporate property against criminal raiding. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 42 p.

32. Brodskii M.N. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti v sovremennoi Rossii (teoreticheskaya model' i prakticheskoe voploshchenie)*. Doct. Diss. [State legal regulation of economic activities in Russia today (the theoretical model and its practical implementation). Doct. Diss.]. Saint Petersburg, 2002. 380 p.

33. Knyaz'kov A.S. Tactical and cognitive nature of an investigation lead. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal. Law*, 2013, no. 2 (8), pp. 48–59. (In Russian).

34. Knyaz'kov A.S., Vedernikova N.T. (ed.). *Kriminalistika. Kurs lektsii* [Criminalistics. Lectures]. Tomsk, TML-Press Publ., 2008. 1128 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Варданян Акоп Варздатович — начальник кафедры криминалистики Ростовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Казakov Владимир Владимирович — профессор Юридического института Томского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: prorektorsv@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Варданян А.В. Криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности, как фактор повышения результативности расследования / А.В. Варданян, В.В. Казаков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 745–754. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vardanyan, Akop V. — Head, Chair of Criminalistics, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Kazakov, Vladimir V. — Professor, Law Institute, Tomsk State University, Doctor of Economics, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: prorektorsv@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vardanian A.V., Kazakov V.V. Criminalistic analysis of individuals obstructing lawful entrepreneurial or other business activities as a factor of improving investigation efficiency. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 745–754. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).745-754. (In Russian).